

Цзинь Луаньдянь всё ещё ощущал пронизывающую боль. Он подумал: «Мне это совсем не нравится».

Шэнь Хуайчжан бросил на него взгляд:

— Ладно, вечером я пришлю за тобой людей. Если снова попытаешься сбежать, наказание будет куда серьёзнее.

Услышав это, Цзинь Луаньдянь испытал смесь радости и страха. Он резко выдохнул:

— Соглашение о смертельном бое.

Шэнь Хуайчжан обернулся:

— Сегодня вечером, когда придёшь, я лично передам его тебе... Ты понимаешь, что я говорю?

Цзинь Луаньдянь молча прикусил нижнюю губу.

К вечеру он прибыл в Особняк Шэнь, где дворецкий провёл его внутрь. Шэнь Хуайчжан и Хэ Цзинью ужинали вместе. Шэнь Хуайчжан слегка кивнул, и дворецкий повёл Цзинь Луаньдяня в комнату наверху.

Хэ Цзинью отвёл взгляд и обратился к Шэнь Хуайчжану:

— Брат Чжан, я уже три года не был дома. Не знаю, как там моя мать. Хочу найти время и навестить её.

Шэнь Хуайчжан перевёл разговор:

— Где ты был вчера? Когда я вернулся, тебя не было.

Хэ Цзинью не осмелился рассказать о своём визите к частному врачу и солгал:

— Вчера молодой господин Чжао позвонил и позвал меня на карточную игру. Я забыл тебе сказать.

Шэнь Хуайчжан ответил:

— Значит, ты провёл время неплохо. Если хочешь навестить мать, просто привези её сюда, пусть живёт с тобой.

Хэ Цзинью сжал палочки для еды, наклонился вперёд и с натянутой улыбкой сказал:

— Брат Чжан, если мать увидит меня в таком состоянии, она расстроится. Я не оправдал её ожиданий. Она хочет, чтобы я женился, завёл детей и вёл спокойную жизнь, занимаясь

мелким бизнесом.

Шэнь Хуайчжан слегка раздражённо ответил:

— Я же не заставляю тебя идти на войну. Разве жизнь рядом со мной не достаточно спокойна?

Уловив признаки гнева в его голосе, Хэ Цзинью замолчал. Через некоторое время он положил палочки и сказал:

— Брат Чжан, я пойду наверх, проверю, как там дела.

Хэ Цзинью был раздражён. Хотя он мог хоть как-то защитить себя, мысль о том, что Цзинь Луаньдянь находится в ещё более плачевном состоянии, слегка успокоила его. Не в силах сдержать своё раздражение, он решил проявить милосердие и заглянуть к Цзинь Луаньдяню.

Он открыл дверь в ванную, где Цзинь Луаньдянь сидел голый в огромной белоснежной ванне, натирая тело ароматной пеной. Он мылся с наслаждением, но не ради того, чтобы угодить Шэнь Хуайчжану, а потому что воздух в подземелье едва не довёл его до болезни.

Услышав скрип двери, Цзинь Луаньдянь слегка приоткрыл влажные губы и обернулся. Хэ Цзинью спросил:

— Нужна помощь?

Цзинь Луаньдянь не видел в нём угрозы, ведь положение Хэ Цзинью было немногим лучше его собственного. Он тихо ответил:

— Нет.

Хэ Цзинью подошёл к ванне, искренне желая помочь:

— Ты недавно получил травмы?

Цзинь Луаньдянь взял ковшик и окатил себя водой с головы до ног, смывая пену и обнажая мягкую белую кожу. Он указал на рёбра:

— Травм нет, только здесь немного болит. Он поверил бредням какого-то шарлатана, который сказал, что эта татуировка превратится в цветок через три-пять лет.

Хэ Цзинью усмехнулся:

— Тогда просто следуй его словам. Пока она не расцвела, это твой оберег.

Цзинь Луаньдянь опёрся руками на край ванны и поднялся, оказавшись лицом к лицу с Хэ Цзинью. Он считал его человеком, которому можно доверять:

— Но если уйти, всё закончится. Он немного сумасшедший, и у него нет принципов. Я его ненавижу.

Хэ Цзинью сочувствовал ему, но ничего не мог поделать. Шэнь Хуайчжан был как чума — если он к кому-то привязывался, от него невозможно было избавиться.

Цзинь Луаньдянь вошёл в спальню, но Шэнь Хуайчжан отсутствовал. Он сел на большую бамбуковую кровать, потерянный в мыслях. Внезапно он вспомнил, что его вещи не с ним. В них не было ничего ценного, но каждая вещь была дорога ему.

Он поспешно открыл дверь, и Шэнь Хуайчжан стоял на пороге. Цзинь Луаньдянь в панике спросил:

— Где мои вещи?

Аромат духов ударил ему в нос. Шэнь Хуайчжан слегка отступил, давая ему пройти:

— В кабинете.

Цзинь Луаньдянь бросился в кабинет и, увидев, что его драгоценные вещи нетронуты, успокоился. Сделав пару шагов, он снова почувствовал волнение. Шэнь Хуайчжан постоянно заставлял его делать то, что он не хотел, угрожая и соблазняя, что в последние дни выводило его из равновесия.

Шэнь Хуайчжан спокойно сидел на краю кровати, а Цзинь Луаньдянь ловко взобрался на неё, широко раскинув руки и ноги. Казалось, он решил пойти на всё, думая: «Ты не даёшь мне умереть спокойно, не даёшь жить спокойно. Что ж, сделай со мной что хочешь».

Шэнь Хуайчжан, видя его вызывающее поведение, не выносил пренебрежения и отвечал ещё более резко:

— Вставай, дай посмотреть на тебя.

Цзинь Луаньдянь, словно мёртвый поросёнок, не боящийся кипятка, не стал угождать ему, перевернувшись и оставив голую спину.

Шэнь Хуайчжан убивал, не задумываясь. Но его злые замыслы требовали тщательного расчёта. Если он кого-то задумал сломать, это могло длиться вечно. Поэтому сейчас он не злился, лишь равнодушно сказал:

— Ты думаешь, мне интересно на тебя смотреть? Даю тебе немного свободы, а ты уже наглешь.

Цзинь Луаньдянь внезапно сел, повернувшись к нему лицом, и, не в силах больше сдерживаться, выплеснул всю свою обиду и негодование:

— Шэнь Хуайчжан! Раньше я боялся тебя как своего начальника, старался держаться в стороне, но ты всё равно не отпустил меня. Ты шантажировал меня моим старшим братом, заставляя делать такие грязные вещи, но до сих пор не сказал мне ни слова о нём. Я не нарушал воинской дисциплины, закончил обучение, как и другие курсанты, но ты не дал мне должности и держишь меня в заложниках. Я ещё не дошёл до вокзала, как ты приказал схватить меня и отправить в подпольный бойцовский клуб. Тот ублюдок чуть не убил меня на ринге, а ты воспользовался моментом, заставив подписать соглашение о смертельном бое, а потом держал меня в заточении полгода, во время которого я либо был ранен, либо лечился.

Его обвинения звучали громко. Вспомнив, зачем он пришёл сегодня в Особняк Шэнь, он ещё больше разозлился:

— Мне не нужно это соглашение! Раз вы можете найти меня где угодно, я сам вернусь. Лучше умереть на ринге, чем спать с тобой!

Цзинь Луаньдянь не был избалован, но за пятнадцать лет в семье Лун он жил в комфорте. Хотя он испытывал чувство неполноценности, это не значило, что он готов был терпеть унижения.

Шэнь Хуайчжан никогда не обращал внимания на слова. Даже самые страстные и справедливые речи не могли его тронуть, потому что он просто не считался с логикой. Крик Цзинь Луаньдяня раздражал его. На улице было темно, и он уже всё решил.

Шэнь Хуайчжан выключил свет, и комната погрузилась в тишину. Вскоре послышались тяжёлое дыхание и звуки борьбы. Через некоторое время раздались шорохи раздевания. Шэнь Хуайчжан прижал Цзинь Луаньдяня, и кровать начала ритмично скрипеть.

Шэнь Хуайчжан слегка приподнялся, а Цзинь Луаньдянь бил и царапал его, но его бёдра и ягодицы были крепко прижаты, и только ноги беспомощно дёргались. Шэнь Хуайчжан, почувствовав боль от царапин на груди, перевернул его, прижав обе руки, и продолжил двигаться.

Не имея возможности сопротивляться, Цзинь Луаньдянь перестал бороться. Он уткнулся лицом в подушку, ощущая боль, которая распространялась по позвоночнику. Он стиснул зубы под ритмичные удары. Шэнь Хуайчжан, не обращая внимания на его состояние, крепко держал его за бёдра, последние толчки были быстрыми и резкими. Цзинь Луаньдянь не выдержал и простонал:

— Больно, мне больно.

Шэнь Хуайчжан перевернулся на бок, а Цзинь Луаньдянь, всё ещё дрожа, лежал неподвижно. Шэнь Хуайчжан притянул его к себе, и его мягкие губы скользнули от шеи к губам. Он насмешливо сказал:

— Ты опять тайком наслаждался.

Цзинь Луаньдянь не мог отрицать, что Шэнь Хуайчжан доставлял ему удовольствие, даже

сквозь боль. Он равнодушно произнёс:

— Я больше не хочу рисковать жизнью на ринге...

Шэнь Хуайчжан включил свет, и Цзинь Луаньдянь, сгорая от стыда, сжался в комок, глаза его были влажными. Шэнь Хуайчжан потянул его за руку, заставив выпрямиться, чтобы рассмотреть его с головы до ног.

Его влажная ладонь скользила по животу Цзинь Луаньдяня, а улыбка на губах была непостоянной, как рябь на воде:

— Ну? Раньше ты ещё требовал вернуться?

Цзинь Луаньдянь не ответил. Он сдавленно произнёс:

— Я хочу домой.

Шэнь Хуайчжан рассмеялся:

— Домой? Ты и правда избалованный малыш. Домой, к своему приёмному отцу, к старшему брату, чтобы они за тебя постояли?

<http://bllate.org/book/15577/1386803>